

Шэнь Янь занял своё место. Перед ним, словно на школьном уроке химии, в герметичных пробирках покоились металлические инструменты и разноцветные реактивы. Осознание того, что всё это будет использовано на нём самом или на ком-то другом, заставило его тело непроизвольно напрячься.

Линь Гэ указал на ряды пробирок:

— Слева находятся герметичные упаковки с препаратами, справа — те же вещества в пробирках, чтобы вам было удобнее их рассматривать и распознавать по запаху.

Си Гуюань, согласно утреннему плану, сидел неподалёку. Он уже вскрыл упаковку с инъекционным препаратом. Острая игла холодно поблескивала в свете ламп, но взгляд его оставался неподвижным. Он чувствовал запах. Альфа-феромоны. Они исходили от Шэнь Яня. С того самого момента, как тот вошёл в лабораторию, Си Гуюань ощущал этот густой, проникающий повсюду аромат, словно окутывавший его с головы до ног. Выражение лица Си Гуюаня стало неестественным — застывшим, холодным, в нём проступила скрытая ярость.

— Шэнь Янь.

Он позвал его по имени. Шэнь Янь повернул голову.

— Где ты был?

Шэнь Янь уловил этот ледяной тон, напоминающий взгляд одинокого волка, который сверху вниз взирает на свою жертву. Он опустил глаза, откупорил пробирку и принялся:

— Обедал. Отдыхал.

Взгляд Си Гуюаня скользнул к бумажному пакету, стоявшему рядом с Шэнь Янем. В нём лежала мантия Верховного жреца, а на самом пакете красовалось название заведения, выполненное изящным шрифтом: «Сбор цветов под луной», а ниже мелким почерком было приписано: «Питание, проживание». Слово «проживание» резануло глаз.

Си Гуюань поднял взгляд на Линь Гэ:

— Профессор, выйдите, пожалуйста.

Ресницы Шэнь Яня дрогнули, мышцы спины напряглись. Он обернулся к Си Гуюаню:

— Что вам нужно, генерал?

— Мне нужно поговорить с командующим.

— Можете говорить прямо сейчас.

Линь Гэ, почувствовав неладное, с улыбкой отложил препараты:

— Обсуждайте, я зайду позже, чтобы продолжить занятие.

Как только Линь Гэ ушёл, Си Гуюань поднялся. Шэнь Янь инстинктивно хотел отступить, но в следующее мгновение почувствовал, как сильная рука схватила его за затылок, прижимая к себе. Шэнь Янь упёрся ладонями в его плечи, стараясь выдержать безопасную дистанцию. Вырваться он не мог, но и позволить сократить расстояние не собирался. Он холодно смотрел на него снизу вверх.

Си Гуюань не собирался приближаться ещё сильнее. Его подушечки пальцев, покрытые мозолями, пошлись по нежной коже на шее Шэнь Яня, отчего тот вздрогнул.

— Отпусти.

Рука Си Гуюаня скользнула под воротник, дюйм за дюймом проверяя целостность кожи на зашивке. В его ледяных глазах плескалась тьма.

— Где ты был с ним?

— А где, по-твоему, мы были?

Ресницы Шэнь Яня подрагивали, но на лице застыло равнодушие. Уголки его губ едва заметно дрогнули:

— И что, по-твоему, между нами произошло?

Это был ледяной вопрос, брошенный прямо в глаза. В зрачках Си Гуюаня бушевал шторм, а голос звучал как холодный приказ:

— Не позволяй Силии коснуться тебя даже пальцем. Он этого не достоин.

Дыхание Шэнь Яня сбилось. Си Гуюань стоял слишком близко, почти заключив его в объятия, а его грубые пальцы давили прямо на железу. От этого глаза Шэнь Яня покраснели, и он бросил на него яростный взгляд.

— Не лезь не в своё дело.

— Шэнь Янь, — снова позвал он.

Дыхание Шэнь Яня на миг замерло.

— Тогда, генерал Си, скажите, кто, по-вашему, достоин?

Чем яростнее становился его взгляд, тем более ослепительным он казался: холодное пламя, растапливающее лёд, обжигающее и влажное.

— Шэнь Янь, я чувствую твои феромоны.

Шэнь Янь широко открыл глаза, и его уши мгновенно залились краской:

— Заткнись.

Для омеги в период полового созревания неспособность контролировать феромоны — дело обычное. Выброс аромата означал лишь одно — инстинктивную жажду. В горле пересохло. Это напомнило ему тот день в лазарете: он беспомощно отвернулся, глядя на стрелки часов, пока человек, сидевший на корточках у железной кровати, держал его за лодыжку, массируя стопу. Боль в суставах заставляла его вытягивать ногу, и вдруг он почувствовал, что коснулся чего-то горячего. Его пальцы ног невольно сжались. Он наступил на запястье Си Гуюаня — кожа того была обжигающе горячей, особенно там, где под тонким слоем эпидермиса пульсировали сосуды.

Си Гуюань молча закончил обрабатывать растяжение и только потом произнёс:

— Шэнь Янь.

От этого голоса Шэнь Янь вздрогнул.

— Каковы результаты твоего последнего генетического теста?

Си Гуюань смотрел на его лодыжку, и Шэнь Янь, не видя выражения его лица, сухо ответил:

— Альфа.

Рука Си Гуюаня на его ноге замерла.

— Поздравляю.

Шэнь Янь знал, что тогда он, вероятно, надеялся, что тот станет омегой. Омеги безвредны, мягки, соответствуют высоким стандартам клана Си и всему, что нужно Си Гуюаню: послушный маленький кот, которого можно держать дома, как боевую машину, не опасаясь угроз. Но он никогда не будет таким.

Альфа не должен указывать омеге, с которым не состоит в близких отношениях, на то, насколько хаотично сейчас распространяются его феромоны. Шэнь Янь напомнил ему:

— Генерал Си, соблюдайте границы.

— Господа... — в разговор вмешался голос, звучавший подчеркнуто мягко и вежливо. — Вы поссорились?

Шэнь Янь обернулся. Это был Гу Цинхэ. Он стоял в дверях, глядя на две фигуры, застывшие в странном напряжении. Внутри он поморщился, но когда взгляд упал на прекрасное, спокойное лицо Шэнь Яня, его выражение смягчилось. За очками в серебряной оправе глаза светились доброжелательностью, словно он не видел, как его потенциальный партнёр прижат к другому мужчине.

Шэнь Янь оттолкнул Си Гуюаня. Тот не сразу разжал пальцы, но, встретившись взглядом с красивыми глазами Шэнь Яня, всё же отступил. Он повернулся к вошедшему:

— Что-то случилось, Цинхэ?

Гу Цинхэ, выдержав холодный взгляд генерала, понимал, что он здесь некстати, но перевёл взгляд на Шэнь Яня:

— Я пришёл к Шэнь Яню.

Шэнь Янь не понимал, зачем:

— Что-то произошло?

— Ничего особенного, я принёс тебе кое-что, — Гу Цинхэ указал на коробку в руках.

Шэнь Янь опустил глаза на изысканный подарочный пакет, обернутый нежным шёлком. Только сейчас до него дошло: он омега, за которым ухаживают, и альфа вряд ли пришёл бы к нему по рабочим делам.

— Можем мы выйти? Мне нужно кое-что сказать тебе.

Шэнь Янь немного подумал, обошёл стол и направился к выходу. Он вышел вслед за Гу Цинхэ, ни разу не оглянувшись на Си Гуюаня.

В коридоре дул лёгкий ветерок, тени деревьев ложились на пол. Гу Цинхэ протянул ему коробку. Шэнь Янь не взял её, а спросил:

— Что это?

Он не хотел принимать подарки, выходящие за рамки их отношений. Гу Цинхэ улыбнулся и, просунув пальцы в пакет, открыл крышку. Внутри, среди декоративных белых роз, мелких маргариток и эвкалипта, лежали аккуратно упакованные пластыри для подавления феромонов.

Шэнь Янь замер. Он знал, что это такое, но раньше никогда об этом не задумывался. Да и некому было подумать за него. Обычно о том, как защитить себя после начала полового созревания, как вести себя с альфами и заботиться о своём теле, омегам рассказывали старшие.

— Я подумал, что тебе это пригодится, и попросил подготовить.

Шэнь Янь не ожидал, что Пятый принц лично приедет ради этого:

— Могли бы просто прислать роботом.

Гу Цинхэ ответил уклончиво:

— Я приехал, потому что хотел увидеть тебя.

Шэнь Янь не знал, что ответить. Гу Цинхэ смотрел на него с улыбкой:

— Не нервничай так. Заботиться о себе — твоё право. Как там Чёрная Жемчужина?

Разговор о котёнке помог Шэнь Яню расслабиться.

— Со вчерашнего вечера он привык быть со мной.

Котёнок постоянно крутился вокруг него, засыпал на коленях и сладко зевал. Новая когтеточка оказалась великовата, и Шэнь Янь хотел купить поменьше, но Чёрная Жемчужина оказался невероятно прыгучим — мягкий пушистый комочек легко перелетал с одной качели на другую.

— Рад это слышать. Порода редкая, не знаю, привык ли он к обычному корму.

— Это самый лучший корм, но он не особо его ест.

Шэнь Янь не знал, что с этим делать, и боялся, что котёнок заболит от недоедания.

— Я спрошу у учителя в школе для питомцев, может, найдём решение, — предложил Гу Цинхэ.

Шэнь Янь не стал отказываться. Все поступки Гу Цинхэ были мелочами, и отказ от них был бы невежлив.

— Спасибо, буду благодарен.

Улыбка Гу Цинхэ стала теплее:

— Пустяки. Тебе нужно наклеить пластырь?

— Я сам.

Шэнь Янь достал упаковку, отклеил один пластырь и, заведя руку за шею, слегка оттянул воротник, обнажая полоску кожи под белоснежной рубашкой. Он склонил голову, пальцами прижал пластырь к коже, тщательно разглаживая его, чтобы тот прилегал плотно.

Гу Цинхэ стоял рядом с мягкой улыбкой, наблюдая за его шеей. Шэнь Янь опустил голову, челка скрывала глаза, прямой нос и тонкие губы были слегка сжаты. Гу Цинхэ протянул руку и коснулся пряди волос на лбу омеги, заставив того удивленно поднять взгляд.

— Мешает глазам, — спокойно пояснил он.

— Спасибо, — Шэнь Янь наклеил пластырь и сделал шаг назад.

Гу Цинхэ тихо спросил:

— Днём здесь будет мероприятие, хочешь сходить?

— Я немного устал, хочу домой отдохнуть.

Его суставы всё ещё ныли, и, если рядом не было Си Гуюаня с его особыми феромонами, он предпочитал оставаться в одиночестве.

Гу Цинхэ понимающе улыбнулся:

— Прости, не подумал. Если что-то понадобится — пиши, не стесняйся.

— Спасибо...

Вернувшись в лабораторию, Шэнь Янь увидел, что Си Гуюань уже сидит за столом и готовит инъекции. С холодным выражением лица он вскрыл упаковку, взял ампулу и надавил на стеклянный наконечник. Раздался чёткий, сухой звук треснувшего стекла.

<http://bllate.org/book/18568/1787105>